

Инструкция, сэр!

Мы хотим, чтобы с нами обращались по-человечески, англичане предпочитают, чтобы с ними поступали по закону.

— Я, правда, могу уйти?! — тринадцатилетняя Эми смотрит на меня во все глаза и не верит своим ушам.

Боковым зрением отмечаю изумленные взгляды других детей и понимаю, что совершила ошибку. Но что сделано, то сделано, и я говорю со всем возможным хладнокровием: «Конечно. Если ты уверена, что закончила и проверила работу, можешь уйти». Невозмутимым тоном я хочу послать детям сигнал: «Не надо паники. Мое решение — то самое исключение, которое подтверждает правило». Не уверена, впрочем, что сигнал принят и понят правильно, уж слишком неуверенно девочка протягивает мне тетрадь, медленно собирает вещи и почти нехотя выходит из класса. Еще пять минут назад смешливая рыженькая Эми Брук всеми способами демонстрировала, как это нечестно, несправедливо и глупо — удерживать ее в классе до конца экзамена, ведь она решила все задачки на полчаса раньше других, но из-за каких-то глупых правил должна томиться без дела. Эми вздохнула, смотрела в потолок, ложилась на парту, прижимала ладонь ко лбу и навела-таки меня на грешную мысль, что выпустить ее из класса будет разумно. Я, так мне казалось, отступила от инструкции ради здравого смысла. И что из этого вышло? Реакция детей такая, будто небеса разверзлись.

...Я работаю инвизилейтором (внешним наблюдателем-ассистентом на экзаменах) в одной из школ пригорода Оксфорда. Обычной государственной школе «второго уровня» (сюда приходят дети из начальной школы в возрасте 11 лет). При школе (но не в ее составе, потому что учебный и экзаменационный процессы в английских школах разделены) функционирует экзаменационный офис. Кроме штатных работников он набирает команду «внешних наблюдателей», которые должны назубок знать процедуру проведения разных типов экзаменов и чье присутствие на экзамене юридически гарантирует законность его результатов. Эти наблюдатели под руководством директора центра, собственно, и проводят экзамены — готовят и в соответствии с правилами (а их много!) оформляют аудитории, вскрывают конверты с заданиями, наблюдают за ходом сессии и поведением детей, оформляют документы после сдачи. Они же выступают в качестве независимых свидетелей при возможных конфликтах родителей и школы.

Эта работа, которую девять из десяти человек в Англии (в России, впрочем, тоже) сочтут невероятно скучной, обернулась неожиданно увлекательной стороной. Я получила доступ в лабораторию «кристаллизации» национального характера, где в миниатюре можно увидеть вполне адекватное отражение непростых процессов, тенденций и конфликтов — начиная с относительно новых проблем мультикультурности и кончая вполне традиционными социальными противоречиями. Честное слово, многое я поняла лучше, наблюдая за маленькими британцами и отчасти участвуя в школьной жизни.

...Так вот, что означал для меня этот прокол на экзамене? Я твердо знала, что все дети нетерпеливы, не любят сидеть и ждать, и английские — не исключение. Но я не знала, что для маленьких британцев еще более дискомфортна ситуация, когда на их глазах взрослые нарушают правила, которые сами же установили. Каждая буква инструкции, внушали детям, — это результат опыта, каждое правило, даже самое странное, имеет смысл. Когда взрослый и ответственный человек, руководствуясь своим настроением, вдруг отменяет правило, это нарушает стройную картину их мира.

С другой стороны, размышляла я, какой такой глубинный смысл в этом конкретном пункте экзаменационной инструкции, не разрешающем детям уходить с экзамена сразу после завершения работы?

— Во-первых, — убеждал меня коллега Брайан, — если каждый, кто написал работу, будет сразу выходить, это помешает сосредоточиться тем, кому дорога каждая минута экзамена, они ведь имеют полное право на этот шанс, разве не так? Во-вторых, тут есть и юридический аспект. В сущности, твоя Эми не использовала свое время полностью, как предусмотрено инструкцией. Если ее оценка разочарует родителей, и они, расспросив дочь, узнают, что ей позволили уйти с экзамена раньше времени, они вправе предъявить школе претензии! Ведь их дочь могла в оставшееся время найти и исправить ошибки, заработав лучшую оценку, с

лучшей оценкой она могла бы претендовать на учебу в более престижном учебном заведении. В общем, Тамара, инструкция есть инструкция, ее нельзя нарушать.

Брайан мне очень симпатичен — улыбчивый, с внешностью классического английского шкипера. Бывший офицер, он подрабатывает в школе уже не первый год и отличается какой-то особой спортивностью своего характера (именно словом «спортивность» англичане подчеркивают порядочность человека). А еще Брайан — из тех англичан, которых принято называть типичными. Они невозмутимы, толерантны, терпеливы и не любят суетиться по пустякам. Они готовы язвительно комментировать любое действие власти, но всегда ходят на выборы. Они легко ставят под сомнение намерения правительства, но при этом соблюдают законы и образцово стоят в очереди.

Английская очередь — особое явление. Это не всегда строго линейное, но всегда упорядоченное сообщество уважающих себя и других индивидуумов... Даже если на автобусной остановке всего один англичанин, то он не просто ждет автобус — «он всем своим видом представляет упорядоченную очередь из одного человека». Иностранца, как правило, эта сверхъестественная упорядоченность одновременно и восхищает, и раздражает. А русский человек, будучи инстинктивно настроен против любых правил, вообще не понимает, как можно жить по инструкции, если можно иначе, потому что инструкция не отражает «специфики текущего момента». «Формально» — у нас слово ругательное. Мы предпочитаем, чтобы с нами поступали по-человечески, с душой, а легкое отношение к правилу, инструкции и вообще к любому официальному предписанию — инстинкт самосохранения, что-то вроде общественного договора с государством. И это делает существование комфортным и более или менее сносным. Мы рассчитываем на неформальное к себе отношение, именно оно представляется нам справедливым.

А в Англии чувство защищенности и социального комфорта основано на уверенности, что и ты с другими, и другие с тобой поступают по правилам. Этот порядок не всегда вполне удобен, иногда он требует точности в мелочах и унылой дотошности, что может сильно раздражать. Хотя только так англичанин получает ощущение благополучия и защищенности. Но если однажды он обошел даже самый незначительный закон и был уличен, этот факт остается в его досье навсегда.

Открываю на днях местную газету «Оксфорд Мэйл» и вижу фотографию водителя городского автобуса, который за рулем грызет яблоко (снимок сделан пассажиром). Далее сообщается, что «улику» предъявили начальству автобусной компании «Стэйчкоуч», после чего шофер был немедленно уволен. Картину дополняет тот факт, что автор фотографии — родственник человека, пострадавшего в ДТП с участием одного из автобусов этой фирмы и именно на этом перекрестке. В комментарии представителя «Стэйчкоуч» говорится, что компания уже рассталась с нарушителем, потому что «мы требуем от водителей наших автобусов соблюдения профессиональных стандартов».

С молодых ногтей подданных Ее Величества учат — очень строго и очень настойчиво — манерам, подчинению инструкциям и правилам, затем — правам и обязанностям, потом — законам. И главное — уверенности в том, что правила пишутся для всех, а перед законом все равны. Два года назад один из жителей Вудстока (городок в 10 минутах езды от школы, в которой я работаю) отсидел несколько месяцев в тюрьме за систематическое нарушение правил дорожного движения. Речь — о сыне герцога Мальборо, наследнике самого большого, как пишут в справочниках, частного имения Великобритании (замок Блэнэм находится рядом с Вудстоком). Будущий герцог, а пока просто маркиз Блэндфорд отрубил срок от звонка до звонка, и это не посчитала сенсацией даже местная газета... «А что тут особенного?» — удивилась на мое удивление подруга Вивиан.

Автор: Тамара Зильбер © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3157 28.07.2009, 09:53 📄 424

URL: <https://babr24.com/?ADE=79758> Bytes: 7914 / 7914 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)